

Мастер первой женской фазы

"Неужели не едешь?"

Деревенский староста повернулся лицом к двум соседним юношам и приказал: "Столб, Эрлок, схвати его сразу же!".

Пиллар и Эрлок протянули руку, чтобы схватить Хуан Ли.

Хуан Ли уронил руки, пнул и подрался.

Беспомощно, Пиллар и Эрлок, которые были известны как деревенский Геркулес, удерживали его до смерти.

"Вождь деревни, Столб, Эрлок, что ты делаешь? Как ты можешь так поступать с моим Хуан Ли, это слишком".

Жена Хуан Ли, Чэнь Фэнцзяо, кричала и проклинала со стороны, протягивая руку помощи мужу.

"Отодвиньте ее в сторону".

Начальник деревни сказал другим мужчинам отвести Чэнь Фэнцзяо в сторону, а затем попросил двух столбов перетащить Хуан Ли на въезд в деревню.

Ян Цзымэй не вел машину, а ждал.

Несмотря ни на что, она хотела, чтобы ее бескостный шурин стоял перед ней на коленях и косовал на коленях, чтобы он не мог держать голову в деревне, которая позволила ему так издеваться над матерью.

Хуан Сюйли умолял со стороны: "Ниу Ниу, даже если великий дядя чрезмерен, он все еще ваш собственный дядя, вы не должны позволить ему встать на колени".

Ян Цзымэй не ворчал.

Сначала это он разорвал узы племянника-дедушки, а теперь он был ничем иным, как обычным человеком для себя.

Хуан Ли был установлен перед машиной, и деревня ударила Хуан Ли по колену.

Нога Хуан Ли съела боль, и он упал на колени с пухом, затем был задержан второй замок столба, не в состоянии двигаться.

"Ниу Ниу".

Деревенский староста подошел к окну машины с приятным лицом: "Я привел Хуан Ли, и теперь, когда он преклонил перед тобой колени, ты можешь снять жару и вернуться позже, чтобы помочь нашей деревне на самом деле разобраться с бюро гробниц".

"Я не могу, пожалуйста, спросите другого хозяина!"

Ян Цзымэй увидел, что эффект тоже наступил, и перепугался, что его маме слишком неудобно, он также наступил на акселератор, и машина побежала, как настоящий Хаммер, по

деревенской грунтовой дороге, распространив по деревенским жителям грань пыли.

"Это все твоя вина!"

Деревенский староста увидел, как Ян Цзымэй уехал без пощады, так разозлился, что протянул руку помощи и ударил Хуан Ли по красному лицу, держащему гнев: "Маленькое отродье, если засуху в нашей деревне не решить, ты грешник нашей деревни, ты и твои сыновья будут удалены из клана, больше не являясь членом нашей деревни Хуан".

Щека Хуан Ли была опухла от удара.

Он скрипел зубами, глядя на ушедший в абсолютную пыль Хаммер, и еще раз пожалел, что мир его зрения действительно плох.

Сегодня, когда он вернулся из-за пределов деревни, он увидел на въезде в деревню такой роскошный автомобиль стоимостью в несколько миллионов припаркованный, а затем увидел Хуан Сюли и других, он должен был догадаться, что автомобиль был связан с ними.

Однако он не мог понять, как в прошлом году он познакомился с жителями деревни Ян и сказал, что их семья живет в нищете, а Ниу Ниу по каким-то причинам был калекой и воспитывался в горном даосском храме.

Прошёл всего год, как это могло так сильно измениться?

"Деревенский вождь, наш Хуан Ли не знает, что Ниу Ниу из семьи Сюй Ли может по-настоящему распоряжаться, если бы он знал, он бы так с ней не обошелся. Очевидно, что они настолько богаты, но настолько мелочны, что посылают нашей семье вонючую соленую рыбу, что она просто слишком мала".

Чэнь Фэнцзяо слышала, как ее вторая невестка сказала, что Хуан Сюли прислал их семье пальто с тоником и красный конверт за четыре тысячи долларов, и сказала это в крайне несбалансированной манере.

"Первая невестка двоюродной сестры, что соленая рыба - лучшая соленая рыба, не меньше пятидесяти шестидесяти долларов за кошку, коробка соленой рыбы стоит почти тысячу долларов, что тебе до сих пор не нравится? Кроме того, кузен также был готов дать твоему ребенку красную пачку, который знал, что ты просто так вышибешь людей, я даже смотреть на это не могу".

Хуан Инцзы покачал головой в сторону.

"Кто знал, что соленая рыба перевернется? Это чертовски раздражает. Давай просто поедem в А-Сити и попросим их вернуться, я просто не верю, что Сюй Ли не будет заботиться о любви брата и сестры".

Чен Фэнцзяо закричал, протянул руку помощи своему мужу.

"Плачешь ли ты или устраиваешь сцену, попрошайничаешь или встаёшь на колени, в любом случае, тебе придётся снова попрошайничать Ниу Ниу и решить проблему с засухой для нашей деревни".

Деревенский староста сказал гневно.

[Кто-то сказал, что Зи Мэй вела себя слишком трусливо перед жителями деревни и не знала, как дать отпор, когда над ней издевались. Да, она, конечно, имела возможность заставить замолчать всю деревню и умереть всех, но это были обычные люди, могла ли она стрелять в них? Можно только позволить небесам наказать, не ударяя ее инь и не причиняя вреда добродетели"].

<http://tl.rulate.ru/book/40827/1264534>